

**ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ ДЖ. ХАРДВИГА)**

С. Р. Муртазин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Поступила в редакцию 8 июня 2021 г.

Аннотация: *проблема сохранения и поддержания доверия в научном сообществе является одной из главных для этики науки. Важность этой проблемы обусловлена существенными ограничениями в возможностях репликации как средства борьбы с ошибками и фальсификацией результатов исследований. Как возможное решение данной проблемы рассматривается идея ответственности, включающая в себя необходимость понимания причин и оснований необходимости тех или иных налагаемых на ученого обязательств. С точки зрения автора, проблема доверия актуальна не только для науки, но и для философии. В качестве конкретного примера приводится такое немаловажное направление, как история философии. Автор приходит к выводу о необходимости проработки такого направления исследований, как «этика философии», которая при этом не должна быть простой калькой с этики науки.*

Ключевые слова: *доверие, познание, наука, этика науки, ответственность.*

Abstract: *the problem of preserving and maintaining trust in the scientific community is a key one for the ethics of science. The importance of this problem is due to the essential limitations of replication as a method of dealing with errors and falsification of the results of research. As a possible solution to this problem is considered the idea of responsibility, which includes the need to understand the reasons and grounds for the necessity of certain obligations imposed on the scientist. From the author's point of view, the problem of trust is relevant not only for science, but also for philosophy. As a specific example is given such an important area as the history of philosophy. The author concludes that it is necessary to develop such an area of research as the «ethics of philosophy», which, however, should not be a mere copy of the ethics of science.*

Key words: *trust, cognition, science, ethics of science, responsibility.*

Проблема доверия, рассмотрению которой посвящена данная статья, не чужда как нашей повседневной жизни, так и различного рода научным и философским исследованиям. В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с тем, что либо кто-то не доверяет нам по тем или иным причинам, либо мы сами оказываемся перед выбором: довериться кому-то или нет.

Но каким образом может проявить себя проблема доверия в рамках научного познания? Ведь, на первый взгляд, кажется, что в его рамках, особенно в рамках естественных наук, значительную роль играет стремление к тому, чтобы все данные и результаты исследований были макси-

мально прозрачными и доступными для верификации. Это, например, обуславливается требованием экспериментальной верификации тех или иных гипотез, подробного изложения условий проведенных экспериментов, детального описания хода исследования и ее результатов, и т. д. Но можем ли мы уверенно говорить о том, что теоретическая возможность воспроизведения того или иного исследования совпадает с возможностями ученых на практике?

Одним из авторов, утверждающих, что роль доверия в познании, в том числе научном, явно недооценивается, является Джон Хардвиг. Название его статьи говорит само за себя: «Роль доверия в познании» («The role of trust in knowledge»). Он утверждает, что доверие, как необходимая составляющая познания, чаще всего не замечается эпистемологами, подобно тому, как «мы не замечаем воздуха, которым дышим» [1, р. 10]. Но каким образом проблема доверия в рамках познания может дать о себе знать? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к такой известной проблемной области, как этика науки. В своей статье Хардвиг отстаивает необходимость существования этики науки, формулировки и преподавания ее принципов молодым ученым. Сохранение доверия внутри научного сообщества в качестве одной из причин необходимости этики науки также называет специалист в области биоэтики Дэвид Б. Резник. В своей книге «Этика науки. Введение» («The ethics of science. An introduction») он утверждает: игнорирование учеными ее необходимости приводит к тому, что «распространяются ошибки и разрушается атмосфера доверия, которая играет ключевую роль в науке» [2, р. 48].

Стоит отметить, что этика науки, как указывает в своей статье «Этика науки как новое направление в социологии науки» М. Г. Лазар, затрагивает, во-первых, отношения между ученым и его «подопытным» (например, пациентом или испытуемым в ходе эксперимента), во-вторых, отношения между учеными в рамках научного сообщества, и, в-третьих, отношения между обществом и наукой [3, с. 150–151]. Основное внимание мы уделим именно второму типу взаимоотношений в науке. В двух остальных случаях (отношения «ученый – пациент» и «наука – общество») причины того, почему именно доверие играет ключевую роль, во многом кажутся очевидными: для того чтобы наверняка проверить и перепроверить те или иные данные или выводы исследований, надо обладать необходимыми навыками и знаниями. В свою очередь, это требует наличия качественного профильного образования, а также доступа к различного рода лабораториям. То есть многие из обывателей попросту не могут самостоятельно удостовериться в верности тех или иных выводов ученых и поэтому вынуждены во многом принимать их на веру, рассчитывая на авторитет науки и внутренние ее механизмы выявления фальсификаций и «брака».

Но в связи с этим может возникнуть закономерный вопрос: есть ли основания говорить о необходимости сохранения доверия между учеными? С одной стороны, все они, так или иначе, обладают необходимыми навыками и знаниями, чтобы иметь возможность перепроверить, на-

пример, результаты какого-то эксперимента или целого исследования своих коллег. Таким образом, проблема недостаточности компетенций, о которой упоминалось выше, отпадает. С другой стороны, наука обладает значительным инструментарием и набором методов, таких как научное рецензирование, чтобы своевременно выявлять возможный «брак» и фальсификации. И, кажется, что если какое-то научное исследование содержит в себе изъян, подготовленному человеку его относительно легко обнаружить. Но так ли хорошо налажена научная коммуникация, как может показаться на первый взгляд?

В ранее упомянутой нами статье Хардвиг приводит целый ряд убедительных доводов в пользу того, что проблема доверия является актуальной для отношений внутри научного сообщества. Опираясь на его текст, мы можем сформулировать несколько аргументов в защиту данного предположения.

1. Процесс сбора и анализа данных в рамках какого-либо исследования может требовать значительного количества ресурсов (время, силы и т. д.), которыми один отдельно взятый ученый может и не располагать. Это, в свою очередь, ведет к необходимости опираться на результаты работы своих коллег, в том числе в процессе коллективных исследований.

2. Всё чаще исследования проводятся коллективно, так как некоторые из них требуют знаний и навыков, выходящих за пределы компетенций отдельно взятого специалиста. Самый очевидный пример исследований, которые требуют кооперации ученых, обладающих знаниями и навыками в одних областях научного знания, но не знакомых с другими, – это междисциплинарные исследования [4]. Однако в рамках одной отдельно взятой дисциплины объем знаний и навыков может оказаться слишком значительным, чтобы ими мог адекватно оперировать даже самый подготовленный в этой области эксперт.

3. Теоретическая возможность перепроверить, реплицировать результаты того или иного исследования не всегда подкрепляется наличием возможности на практике. Как указывает Хардвиг, в рамках научного сообщества больше поддерживаются (в том числе материально) попытки сделать новые открытия, а не повторить чужие работы. Это, вместе с тем что многие исследования требуют больших материальных затрат, ведет к тому, что репликация некоторых исследований становится крайне затруднительной. Более того, даже отсутствие совпадения результатов в процессе репликации может иметь другие причины, помимо фальсификации, в том числе ошибки в процессе репликации и т. д.

4. Наличие научного рецензирования также не гарантирует стопроцентной вероятности выявить ошибки и фальсификации. Это обусловлено, во-первых, тем, что количество высоко квалифицированных экспертов является небольшим на фоне большого количества подаваемых статей и многообразия методов, к которым их авторы прибегают. Во-вторых, фальсификация, сделанная умело, может не обнаружиться, так как эксперты чаще всего не имеют доступа к информации как об исходных данных, так и о ходе ее сбора и подготовки. Говоря по-другому, недо-

бросовестный исследователь может выстроить, например, свою статью таким образом, чтобы скрыть изъяны собственной проделанной работы от глаз рецензента, например, игнорируя случаи, когда его гипотеза не подтверждалась на практике.

Таким образом, различного рода институциональных и методологических форм отсеивания ошибок и фальсификаций в науке может оказаться явно недостаточно. Но каким образом этика науки может способствовать борьбе с распространением ошибок и фальсификаций в рамках научных исследований?

С нашей точки зрения, наиболее важную роль в достижении этой цели может сыграть идея ответственности ученого перед коллегами и научным сообществом в целом. В контексте данной проблемы интересной кажется идея, которую излагает в монографии «Философия ответственности» Е. Н. Лисанюк. По ее мнению, ответственность включает в себя «осознание необходимости выполнения обязательств, что подразумевает обстоятельное изучение сути самих обязательств <...> причин и особенностей их возникновения, существования, а также последствий их нарушения» [5, с. 4]. С точки зрения канадского философа Фредерика Олафсона, изложенной в его работе «Хайдеггер и основание этики: учение о *Mitsein*» («Heidegger and the ground of ethics: a study of *Mitsein*»), ответственность предполагает, что «выбор должен быть таким, чтобы его можно было представить, по крайней мере, совместимым с какой-то более широкой формой жизни, в которой есть место для других, что, возможно, согласуется с их интересами» [6, р. 53]. В случае с этикой науки ответственность ученого может пониматься не только как необходимость соблюдения определенного набора правил, в том числе направленных против ошибок и фальсификаций, но также понимания того, по каким именно причинам их соблюдение нужно для научного познания. Это, в свою очередь, означает, помимо всего прочего, необходимость признания роли доверия в науке не только со стороны теоретиков ее «этоса» и части эпистемологов, но и со стороны практикующих ученых и преподавателей.

Но является ли проблема доверия актуальной исключительно для научного знания? У нас есть основания считать, что она характерна и для других форм познавательной деятельности. Например, она является одной из немаловажных в рамках такого направления, как «эпистемология добродетелей», представители которой, в том числе, отстаивают необходимость признания значительности роли доверия в познавательном процессе [7, с. 328–345].

Однако может возникнуть закономерный вопрос: какую роль играет доверие в рамках самой философии? На первый взгляд, на этот вопрос напрашивается отрицательный ответ, так как философия скорее ассоциируется с сомнением и стремлением к автономии. Как утверждает К. Ясперс, «философствовать – значит в любых условиях бороться за свою внутреннюю независимость» [8, с. 112]. Но что, если эта «независимость» имеет пределы, а доверие играет важную роль, как минимум, в становлении философа?

В качестве примера мы рассмотрим такую важную часть философского знания, как история философии. Ч. Тейлор, например, считает, что «философия неизбежно исторична» [9, р. 21]. Но почему история философии может быть для нас важна? Во-первых, она позволяет нам переосмыслить основания нашей собственной позиции, в том числе обращаясь к историческому контексту ее формирования. Без этого наша мысль может впасть в то, что Кант назвал «догматическим сном» [10, с. 537]. Во-вторых, обращение к идеям мыслителей прошлого играет значительную роль в процессе знакомства с философской мыслью, в том числе в рамках философского образования. В-третьих, обращение к мысли прошлого является немаловажным источником важных наработок и вдохновения для наших собственных исследований. Но каким образом это связано с проблемой доверия?

Дело в том, что между нами и философами прошлого зачастую возникают посредники, которым мы вынуждены довериться, не всегда это осознавая. Самый очевидный пример – переводчики, от которых зависит то, в каком именно виде до нас дойдет мысль автора, писавшего на другом языке и в контексте другой культуры. С нашей точки зрения, так как доскональное знание всех языков мира и всех культурно-исторических контекстов представляется крайне затруднительным, за пределами узкой сферы специализации роль доверия, как минимум в процессе знакомства с философией, оказывается весьма значительной, так как самостоятельно оценить качество всех переводов практически невозможно.

Данный пример демонстрирует, что проблема доверия и ответственности не чужда философии, что, в свою очередь, актуализирует вопрос о возможности такого направления исследований, как «этика философии», которая, однако, требует тщательной проработки и, естественно, должна учитывать особенности философского познания, а не быть простой калькой с существующей этики науки.

Литература

1. *Hardwig J.* The role of trust in knowledge / J. Hardwig // *The Journal of philosophy.* – 1991 – № 12 (88). – Dec. – P. 693–708.
2. *Resnik B. D.* The ethics of science. An introduction / B. D. Resnik. – London : New York : Routledge, 2005. – 198 p.
3. *Лазар М. Г.* Этика науки как новое направление в социологии науки / М. Г. Лазар // *Журнал социологии и социальной антропологии.* – 2001. – Т. IV, № 3. – С. 147–158.
4. *Широкий Э. М.* Междисциплинарные исследования / Э. М. Широкий // *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 518–519.
5. *Лисанюк Е. Н.* Философия ответственности / Е. Н. Лисанюк ; под ред. Е. Н. Лисанюк, Ю. Перова. – СПб. : Наука, 2014. – 255 с.
6. *Olafson A. F.* Heidegger and the ground of ethics : a study of Mitsein / A. F. Olafson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press. 1998. – 108 p.

7. Каримов А. Р. Эпистемология добродетелей / А. Р. Каримов. – СПб. : Алетейя, 2019. – 428 с.

8. Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс ; пер. с нем. под ред. А. А. Михайлова. – Мн. : ПроPILEI, 2000. – 192 с.

9. Taylor C. Philosophy and its history / C. Taylor // Philosophy in history : essays on the historiography of philosophy. – Cambridge : Cambridge University Press, 1984. – P. 17–30.

10. Кант И. Вселяющая радость перспектива близкого вечного мира / И. Кант // Соч. на нем. и рус. языках. – М. : Ками, 1994. – Т. 1. – С. 528–557.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Муртазин С. Р., аспирант кафедры социальной философии

E-mail: murtazin.salawat2013@yandex.ru

Kazan (Volga Region) Federal University

Murtazin S. R., Post-graduate Student of the Social Philosophy Department

E-mail: murtazin.salawat2013@yandex.ru